

Вэнь Цзэе вышел за ворота жилого комплекса, встал на скейтборд и покатился в сторону торговой улочки с закусочными.

Сегодня была суббота, пар не намечалось, и его соседи по комнате всю бездельничали в общегитии. Узнав, что он выбрался в город, они тут же насели на него с просьбой захватить с собой улитковую лапшу.

В еде у их четверки вкусы расходились, но в любви к улитковой лапше они были на удивление единодушны. В студенческой столовой её тоже готовили, но на гастрономической улице лапша была стократ вкуснее.

На дворе стоял полдень мая, и солнце уже припекало всю. Вэнь Цзэе ехал в футболке и шортах, лавируя в тени раскидистых деревьев, но всё равно успел немного взмокнуть. Катясь по тротуару, он решил лишний раз всё уточнить в групповом чате.

[Дикий разгул: Вы реально хотите наворачивать улитковую лапшу прямо в комнате?]

[Ван Ян не чинит загон: Да забей, мы тут все втроём её закажем, так что возражать некому!]

[Дикий разгул: Ладно вы, а как же ваши вещи и постели?]

[Ван Ян не чинит загон:...]

[Дикий разгул: Или вы кайфуете от перспективы засыпать под этот ядрёный аромат?]

[Твой дедушка Тао:...]

[Твой дедушка Тао: В крайнем случае схоячим её в каком-нибудь дворике!]

Вэнь Цзэе только мысленно вздохнул.

«И не лень же людям так извращаться ради тарелки лапши... Почему просто не дойти до нормального заведения?»

Впрочем, ладно, хозяин — барин.

Покончив с расспросами, он принялся прикидывать в уме, что нужно прикупить для новой арендованной квартиры. Пока он составлял мысленный список покупок, колёса скейта уже выкатили его к оживлённой гастрономической улице.

Заведений здесь ютилось великое множество, и отовсюду доносились аппетитные запахи. Даже в столь ранний час народу хватало. Ещё издали Вэнь Цзэе заприметил паренька, раздававшего рекламные листовки. Завидев скейтбордиста, тот целенаправленно двинулся ему навстречу.

Вэнь Цзэе уклоняться не стал. В такое пекло стоять на улице — сомнительное удовольствие, так почему бы не помочь бедолаге избавиться от лишней макулатуры? К тому же бумага у флаеров обычно плотная: из неё получаются отличные временные коробочки для мусора вроде семечной шелухи, костей или фруктовых огрызков.

Однако эта практичная мысль лопнула как мыльный пузырь, стоило парню протянуть листок.

Бросив беглый взгляд на яркий глянец, Вэнь Цзэе застыл. Листовка зазывала в местную мужскую клинику, а текст пестрел деликатными терминами вроде «крайняя плоть» и «фимоз». Но вишенкой на торте красовался огромный, кричащий лозунг, резко контрастирующий с общим фоном: «Второй орган — за полцены!»

Теперь стало понятно, почему прохожие шарахались от промоутера как от чумы. Рука Вэнь Цзэе, уже готовая забрать листок, так и зависла в воздухе.

Раздатчик рекламы тоже смущённо улыбнулся, но профессиональный долг взял своё:

— У них сейчас акция! Невероятная скидка, очень выгодно!

Вэнь Цзэе хотел было вежливо отказаться, но вместо дежурного «спасибо, не надо» с языка сорвалось язвительное:

— Приятель, такая акция... актуальна разве что для мутантов с запасным комплектом. Кто в здравом уме пойдёт туда вдвоём?

— Ну зачем вы так, — не сдался промоутер. — Если у кого-то из ваших знакомых тоже есть такая проблема, вы вполне можете скооперироваться и пойти вместе.

Вэнь Цзэе онемел от такой логики.

«Вы серьёзно? Кто-то реально собирает компанию, чтобы пойти со скидкой на обрезание?»

Видя его замешательство, парень зажмурился и выдал последний аргумент:

— Ладно, если вам совсем не с кем, я могу пойти за компанию. Чисто для массовки, чтобы скидку выбить.

Вэнь Цзэе окончательно выпал в осадок.

«С такой непробиваемой наглостью и рвением ему бы недвижимость или страховки продавать, а не бумажки у метро раздавать. Талант пропадает!»

В итоге Вэнь Цзэе всё же забрал злосчастный флаер и, отъехав на пару метров, безжалостно отправил его в ближайшую урну. Промоутер, разумеется, это видел, но и бровью не повёл. Свою задачу он выполнил — бумажка нашла адресата, а дальнейшая её судьба парня не волновала.

Забыв об этом недоразумении, Вэнь Цзэе быстро добрался до нужного заведения.

Официант у кассы удивлённо переспросил:

— Три порции, и все с экстра-остротой?

— Да, всё верно, — кивнул Вэнь Цзэе.

На самом деле его соседи по комнате совершенно не умели справляться с остротой, но упрямо продолжали заказывать «вырвиглазные» блюда. Из раза в раз они брали максимальную степень остроты, гордо именуя это «испытанием воли», а потом ревели в три ручья, давась соплями и слезами от жжения.

Вскоре Вэнь Цзэе вышел на улицу, держа в руках три увесистых пакета. Сквозь прозрачный пластик виднелся ядовито-красный бульон — казалось, там не вода, а чистое кипящее масло чили.

— А-а-а-а!

Вэнь Цзэе только наступил на скейтборд, собираясь ехать назад, как позади раздался истошный женский визг. Этот звук словно сорвал печать с ящика Пандоры: в ту же секунду улицу заполнили испуганные крики прохожих. В воздухе запахло паникой.

Вэнь Цзэе резко развернулся. Сердце испуганной птицей забилось в груди, а в голове на мгновение воцарилась звенящая пустота.

Чуть поодаль крупный, плотно сбитый мужчина в ярости кромсал ножом молодую девушку. Он мёртвой хваткой вцепился ей в волосы, не давая вырваться, и безумно наносил удар за ударом, выплёвывая проклятия:

— Тварь! Дешёвка! Сдохни, сука, сдохни!!!

Крики несчастной, полные дикой боли и смертного ужаса, разрывали полуденный зной. Окружающие застыли, скованные первобытным страхом перед лицом кровавого безумия.

Вэнь Цзэе во все глаза смотрел на эту бойню. Ему и раньше доводилось видеть кровь, но то были мелкие ссадины и бытовые порезы, а не зверское покушение среди бела дня. В мгновение ока асфальт и лезвие ножа окрасились в багровый цвет. В нос ударил тяжёлый, приторный запах свежей крови.

Голос жертвы начал затихать под нескончаемым шквалом ударов. Вэнь Цзэе очнулся. Пульс бешено стучал в ушах, отдаваясь в висках. Сделав несколько глубоких вдохов, чтобы унять дрожь, он лихорадочно осмотрелся. Решение пришло мгновенно. Он бесшумно, но быстро двинулся к нападавшему.

Убийца стоял к нему спиной, увлечённый своей кровавой расправой, и не заметил приближения угрозы. Сократив дистанцию, Вэнь Цзэе резко ослабил узлы на пакетах и изо всей силы швырнул их прямо в лицо безумцу.

Пакеты с треском лопнули при ударе. Огненный, обжигающий бульон с концентрированным маслом чили хлынул мужчине на голову, заливая глаза и лицо.

— А-а-а-а! Мои глаза! — взвыл тот от невыносимой боли.

Пользуясь секундным замешательством врага, Вэнь Цзэе рванулся вперёд. Пригнувшись, он уклонился от хаотичных взмахов ножа ослепшего преступника, скользнул ему за спину и резким, выверенным подсекающим ударом обрушил ногу на подколенный сгиб противника.

Ослеплённый и дезориентированный мужчина потерял равновесие и с тяжёлым глухим стуком рухнул на колени.

Вэнь Цзэе никогда не был пай-мальчиком, и сейчас старый уличный опыт пришёлся как нельзя кстати. Навалившись сверху, он заломил преступнику руки за спину. Однако ублюдок оказался на удивление крепким и отчаянно брыкался. Вэнь Цзэе пришлось навалиться всем весом, оперевшись коленом в его поясницу, чтобы окончательно прижать буйное тело к земле.

В пылу схватки он даже не заметил, как по правому предплечью расползлась горячая алая полоса — зацепило шальным взмахом лезвия. Рана глубоко саднила, из неё сочилась кровь, быстро пропитывая рукав футболки, но сейчас было не до этого.

Руку нещадно пекло. Вэнь Цзэе стиснул зубы и огляделся. Толпа зевак бледными тенями застыла на безопасном расстоянии, наблюдая за происходящим с нескрываемым ужасом.

Поблизости стояли трое сотрудников из соседних кафешек — двое парней и девушка. Лица у них были бледнее мела. В руках они судорожно сжимали швабры и метлы, а один паренёк и вовсе

вооружился кухонной лопаткой, с которой на асфальт лениво капало масло. Все трое ошарашенно переглядывались с Вэнь Цзэе.

— Народ... — Вэнь Цзэе поморщился от дикой вони, в которой смешались запахи свежей крови и дешёвой улитковой лапши. — Вызовите скорую... и полицию, пожалуйста.

Вечер

Когда Гун Шисюань переступил порог дома, его родители сидели в гостиной перед телевизором и негромко переговаривались. Услышав шаги, Ло Цинсюань обернулась и, приподняв брови, спросила:

— А где Цинъюэ? Почему она не с тобой?

Поскольку университет находился слишком далеко, Гун Цинъюэ жила в студенческом общежитии и возвращалась домой только по выходным.

— Сказала, что у неё дела, и что возьмёт такси, — ответил Гун Шисюань, вальяжно опускаясь на край дивана.

— Я созванивался с ней, её действительно что-то задержало, но она уже на подъезде, — подал голос отец, Гун Хун. — Подождём её. — Он повернулся к дворецкому: — Ужин подавать, как только вернётся молодая госпожа.

Гун Шисюань лишь молча кивнул. Пока на экране телевизора крутилась реклама, он достал телефон. Групповой чат в WeChat буквально разрывался от уведомлений, и среди сотен сообщений мелькало его имя. Прокручивать километры флуда назад было лень, поэтому он просто написал:

[Сюань: Что тут у вас стряслось?]

Едва его ник загорелся в онлайн, чат запестрил новыми сообщениями.

[Сто Миллионов Любвей с Первого Взгляда: О, проснулся! Тут такое дело!]

[Сто Миллионов Любвей с Первого Взгляда: Новость просто пушка, уже по всем федеральным каналам крутят!!!]

[Сто Миллионов Любвей с Первого Взгляда: Реально, все паблики гудят!]

****[Сто Миллионов Любовеи с Первого Взгляда: Кстати, тебя это тоже боком касается]****

Гун Шисюань удивлённо приподнял бровь.

****[Сюань:?]****

****[Сто Миллионов Любовеи с Первого Взгляда: Герой дня — паренёк из твоего родного Университета Y, первокурсник!]****

Следом в чат прилетела ссылка на популярный новостной пост в Weibo.

Гун Шисюань кликнул по ссылке.

****[Горячие Новости: Сегодня на одной из оживлённых улиц студенческого городка в районе Пэнхай произошло жестокое нападение с ножом. Трагедию предотвратил случайный прохожий. Как выяснилось позже, смельчаком оказался студент Университета Y...]****

Пробежав глазами сухую сводку, он сразу ткнул на прикреплённое видео, не желая тратить время на чтение комментариев.

Ролик начинался с записи уличной камеры наблюдения. Ракурс оказался на редкость удачным: объектив запечатлел всю схватку от начала до конца. Движения парня были на редкость чёткими, быстрыми и профессиональными. Ни одного лишнего жеста — чистая, красивая работа.

Затем кадр сменился. На экране появился логотип официального государственного телеканала, бравшего интервью у героя.

В кадре стоял юноша в простой белой рубашке. У него была настолько яркая и эффектная внешность, что его запросто можно было принять за популярного актёра или айдола.

Разглядев лицо парня, Гун Шисюань на мгновение замер.

На экране к лицу юноши тянулся десяток микрофонов с яркими логотипами СМИ.

— На записи с камер видно, с какой решимостью вы бросились на помощь, — вещала за кадром журналистка. — Скажите, о чём вы думали в тот момент?

Юноша поджал губы и качнул головой:

— Честно говоря, всё произошло настолько быстро, что испугаться я просто не успел. В голове

не было никаких мыслей.

— Нападавший был вооружён ножом, даже смотреть видео страшно. Неужели вам действительно не было страшно стоять против вооружённого преступника?

— Конечно, было страшно, — честно признался парень. — Но... нельзя же просто стоять в стороне и смотреть, как убивают человека.

После нескольких дежурных вопросов камера дала крупный план на правое предплечье юноши. Сквозь аккуратную повязку проглядывали свежие медицинские швы. Затем фокус вернулся на его лицо.

— Спасая девушку, вы получили довольно глубокий порез. Говорят, врачам пришлось наложить несколько швов. Вы не переживаете, что на руке останется некрасивый шрам?

— Ничуть. Даже если останется, это пустяки. — Парень заодно сощурился и открыто улыбнулся прямо в объектив.

От этой улыбки его и без того привлекательное лицо словно озарилось изнутри чистой, юношеской энергией. Его сияющие глаза смотрели прямо в камеру — казалось, он глядел сквозь холодное стекло экрана на каждого, кто сейчас смотрел этот сюжет.

— Шрамы — это не то, чего стоит стыдиться. Для меня это не уродство, а напоминание о правильной поступке. Моя личная медаль за отвагу.

<http://bllate.org/book/18267/1762974>